

УДК 726.2:9 (575.2) (04)

АРХИТЕКТУРА МЕЧЕТЕЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Р.М. Муксинов – докт. архит., проф.

С.В. Бабаджанова – аспирант

The architecture of mosques, conserved to our days in territory of the Kyrgyz Republic is considered. The mosque Rabat-Abdulla-Khan and the Dungan mosque in Karakol town are paid special attention.

Появление культовых сооружений ислама в Кыргызстане, включая мечети и медресе, связано с арабскими завоеваниями в Средней Азии и распространением здесь мусульманской религии. Мусульманские мечети с минаретами играли важную роль в архитектурно-планировочной структуре кыргызстанских городов и селений. Из множества мечетей X–XII вв. на территории раннесредневекового Кыргызстана до наших дней сохранились лишь единицы в Южном Кыргызстане.

Мечети располагали на просторном, хорошо просматриваемом месте. Стена, противоположная входу в мечеть, была ориентирована в сторону Мекки. В центре стены, со стороны двора, устраивали молитвенную нишу *михраб*, декорированную текстами из Корана. Справа от михраба обычно устанавливали кафедру для чтения Корана или проповеди – *минбар*, на которую мулла поднимался по лестнице.

Для Средней Азии характерны три разновидности мечетей: соборные, загородные и сельские (или квартальные).

В общественных сооружениях фергано-туркестанской архитектурной школы и культовых постройках Средней Азии сочетается канонизированная архитектура мусульманского Востока и местные традиции народного зодчества, что прослеживается в культовых сооружениях, мечетях с островерхими минаретами, возводимые в XVI–XIX вв. В их числе мечеть Рават-Абдулла-хана у Сулейман-горы,

мечеть Мухаммада Юсупа Байходжи Оглы, а также Сафид-Буленская с наборным деревянным потолком и росписью на стенах.

В северной части Кыргызстана и Центральном Тянь-Шане мечети являлись одним из атрибутов кокандских крепостей, служивших оплотом ханов, насаждавших ислам среди кыргызских кочевников. О мечетях в крепостях-коргонах свидетельствуют архивные документы и планы кокандских укреплений. Так, в частности, одна из мечетей была в Пишпеке, в Куртке имелась мечеть или мазар, куда ходили молиться, была также мечеть в крепости Улуг-Коргон в Кетмень-Тюбе, обнаруженная в результате археологических раскопок.

В плане мечети были одинаковы: каждая из них состояла из двух частей – закрытого зимнего помещения и примыкающего к нему с одной или трех сторон летнего – айвана. Строились они из жженого или сырцового кирпича, гуваляка, пахсы и, конечно же, дерева. Стены и потолок, а также колонны внутри маленьких помещений декорировались орнаментальными росписями и резьбой по ганчу и дереву.

Квартальные (в Оше, Узгене и Жалалабаате) и приходские мечети в кишлаках (Булак-Баши) на юге Кыргызстана в целом мало отличались от ферганских сельских мечетей, соорудившихся повсеместно узбекскими и таджикскими, иногда кашгарскими мастерами. Строились они из одних и тех же подручных строительных материалов.

Стены, как зафиксировал обследовавший сохранившиеся до наших дней в Кыргызстане мечети историк-архитектор В.Е. Нусов, возводились из жженого кирпича на ганчевом или глиняном растворе, из гувалаяка, мелкого и крупного самана по деревянному каркасу. Кровля и покрытие делались из глины, камыша и плетеных циновок – бердан по деревянному основанию, а в северной части Кыргызстана, где мечети возводились с конца XIX в., они были скатные из кровельной стали и реже из теса. Употребление на постройку стен мечетей жженого кирпича ("русского образца"), отличного от азиатского, а также нетрадиционных кровельных материалов, – влияние русского строительного искусства.

Деревянные колонны в южных мечетях украшали резными капителями и базами. Потолки расписывали яркими клеевыми красками орнаментом растительного характера или украшали кессонами из дерева, простого или сложного рисунка. Сельские мечети и молитвенные дома на севере Кыргызстана были намного проще.

Рассмотрим некоторые культовые сооружения, сохранившиеся в натуре до наших дней, на примере мечети Рават Абдулла-хана, олицетворявшей народное зодчество Кыргызстана.

В г. Ош, с северо-восточной стороны горы Сулейман, у ее подножья, сохранилась одна из больших мечетей Южного Кыргызстана – мечеть Рават Абдулла-хана (рис. 1). Первоначальный вид это культовое сооружение утратило в результате неоднократных ремонтов и перестроек, производившихся в XIX – начале XX в.

До ремонта мечеть имела вид монументального культового сооружения. Главный фасад, обращенный на восток, представлял собой симметричную трехарочную композицию, которая на центральной оси завершалась высоким стрельчатым куполом.

Наружные размеры здания 28,7×16,0 м, высота около 12 м, сложено из квадратного кирпича на лёссовом растворе. Мечеть состоит из трех основных помещений площадью 40–50 м², размеры сторон 6,5×6,6 и 7,7×7,7 м.

По типологической классификации Л.Ю. Маньковской, здание – трехнефный

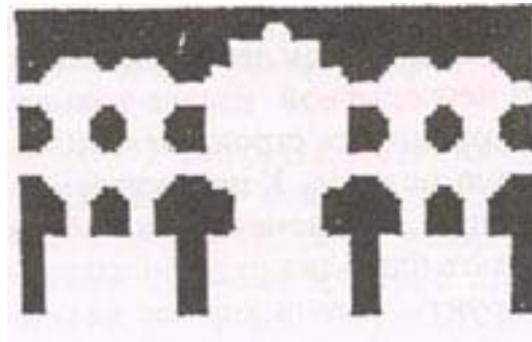

Рис.1. Мечеть Рават Абдулла-хана в г. Ош (схема плана).

намазгох, относится к типу мечетей-айванов. Центральный осевой неф перекрыт одним большим куполом диаметром около 7 м. Переход от четверика к куполу осуществляют четыре трюма в виде сомкнутых сводов. Высота помещения от уровня древнего пола до зенита купола около 11 м. Четыре боковых нефа, по два с каждой стороны, перекрыты восемью куполами со сложной восьмизвездчатой структурой в сочетании с ложно-сферическими парусами. Диаметры малых куполов от 2,77 до 3,41 м. Высота помещений от уровня древнего пола до зенита куполов 4,5+5,3 м.

По стилю и характеру архитектурных форм, а также строительных конструкций и материалов эту мечеть ориентировочно можно отнести к сооружениям Ферганской архитектурно-строительной школы конца XVI – начала XVII в. Мечеть Рават Абдулла-хана представляет интерес в историко-культурном отношении как памятник архитектуры Ферганы позднего средневековья.

На юге Кыргызстана сохранились две мечети вблизи мавзолея Шах-Фазиль. Здание одной из них построено в 1910 г (см. рис. 2). В плане это прямоугольное сооружение со стрельчатым (ныне шиферным) перекрытием. Состоит она, как обычно, из двух частей: зала с деревянными колоннами внутри и айвана с деревянными же балками. Верхняя часть зала украшена резьбой по дереву. С двух сторон к мечети примыкает айван, подпорками которому служили деревянные колонны. Стены сложены из сырцового кирпича и скреплены деревянным каркасом. Сейчас мечеть заброшена. Вторая мечеть расположена недалеко от первой.

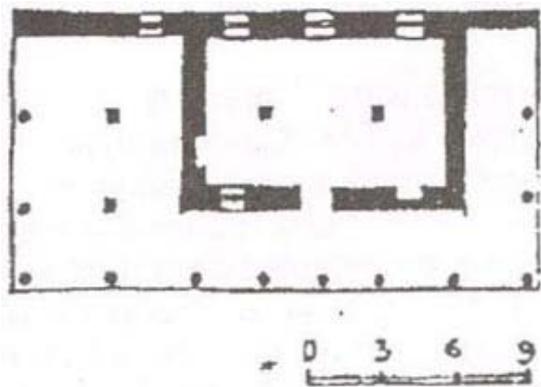

Рис. 2. План мечети в комплексе Шах-Фазиль.

По плану, архитектурному решению и скупому декору она идентична первой.

В конце XIX – начале XX в. с усилением тяги у кочевых и полукочевых кыргызов к оседлости на севере Кыргызстана и в Центральном Тянь-Шане активизировало свою деятельность мусульманское духовенство. Результатом этого было появление мечетей в более или менее крупных кишлаках Пишпекского и Пржевальского уездов Семиреченской области. В большинстве своем они представляли одноэтажные однокамерные помещения, мало чем выделяющиеся среди окружающей их жилой застройки – неказистых саманных домов кыргызов-земледельцев.

Крупные манапы – приверженцы ислама – строили на собранные с народа пожертвования молитвенные дома (мечети) в своих усадьбах и больших кыргызских кыштаках в подвластных им или находившихся под их влиянием волостях. В Заукинской волости Пржевальского уезда имелось восемь таких мечетей. Собственные мечети содержали манапы Канат Абукин, Шабдан Джантаев, Чоко, а у Чолпонкула Таналина было три мечети с мектебами при них. Большими размерами отличались мечеть в усадьбе Шабдана Джантаева в Чон-Кеминской долине (до наших дней не сохранилась) рядом с его домом.

Как правило, помимо татарских и дунганских мечетей в Пишпекке и Пржевальске, возводились мечети в традициях исламских культовых сооружений Узбекистана. Правда, в Атбашинской мечети заметно влияние восточно-туркестанского мусульманского зодчества.

Наиболее ярко это отразилось в дунганских мусульманских мечетях.

Квартальные дунганские мечети служили для повседневных молитв и были своего рода прокатными пунктами, где в случаях отправления религиозных обрядов можно было взять различную утварь: посуду, столы, скамьи и т.д. Право на пользование этими предметами имели только прихожане данной мечети. По свидетельству Б.А. Васильева, в 30-е годы в с. Каракуруз "при населении в 3864 человека существовало 47 мечетей", т.е. одна мечеть приходилась в среднем на 82 человека.

Мечети (*сы, либэ сы*), как правило, в плане имели квадратную форму с крытыми террасами (*тэянзы, лон-ян*) с восточной, северной и южной сторон. Дома с такими террасами назывались *жуан-дон-ян фонзы* (что означает "дом с террасами вокруг"). Главный вход в мечеть всегда находился с восточной стороны, однако с северной и южной сторон также могли быть двери.

Пол внутри мечети устилали войлоком (*жан*) или коврами (*тан*). Западная часть помещения (*мехраб*) предназначалась для руководителя богослужения, с правой стороны в ней обычно стояла кафедра (*минбар*), с которой ахун обращался к прихожанам. Стены мечети были украшены изображениями мусульманских святых, изречениями из Корана, написанными стилизованной арабской вязью, а также именами Мухаммеда и его сподвижников. Деревянные элементы покрывались искусной резьбой с символическими благопожеланиями.

Примером народного культового зодчества дунган Кыргызстана может служить мечеть, построенная на средства дунганской мусульманской общины в г. Каракол (рис. 3). Ее строительством руководил главный мастер Чжоу Сы. Был применен многоярусный ступенчатый карниз (*доугун*), передающий нагрузку от большого веса изогнутой крыши на колонны. Для строительства использовали местный материал: тянь-шаньскую ель, тополь, вербу, березу.

В плане сооружение имеет квадратную форму с прямоугольным выступом в западной части здания. Выступ акцентирует святость запада как места нахождения святых ислама –

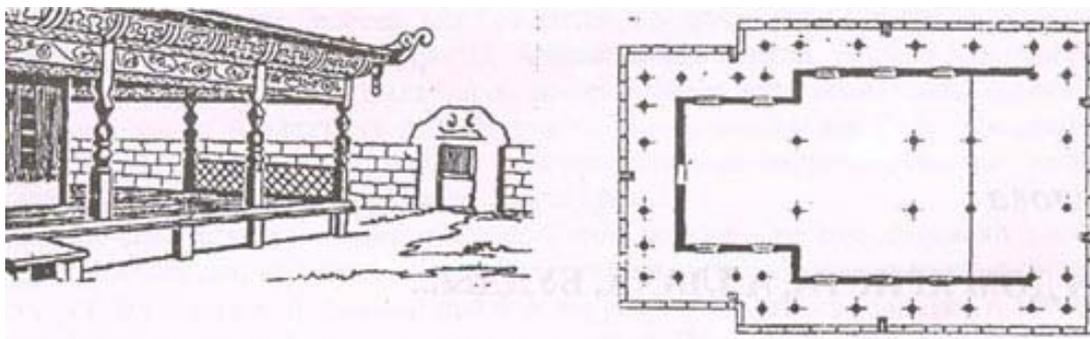

Рис.3. Мечеть в г. Каракол (общий вид и схема плана).

Мекки и Медины, а также указывает на особое предназначение западной части помещения – средоточия святости. Размеры мечети в плане составляют 24,88×15,33 м, высота от основания до карниза 4,15 м. Вход в здание находится в восточной части.

Мечеть была окрашена специальными красками в традиционных для дунганских культовых построек цветах: в основном зеленый, красный и желтый. Каждый из них несет самостоятельную смысловую нагрузку. Так, красный цвет – цвет радости, его якобы особенно боятся злые духи; зеленый – цвет благополучия, счастья, и, конечно, цвет ислама; желтый – цвет величия. Недаром в Китае желтый цвет – "цвет императора".

В 1916 г. тем же мастером, что и дунганская мечеть в г. Каракол, была выстроена мечеть в с. Ырдык, однако до нашего времени не сохранилась – ее сожгли царские карательные отряды во время подавления освободительного движения в 1916 г.

Дунганская мечеть в г. Каракол – единственный образец народного культового зодчества дунган на территории Кыргызстана.

Современные культовые постройки дунган по плану мало отличаются от старых, однако если раньше при строительстве мечети во внешнем образе явно ощущалось смешение стилей Юго-Восточной и Средней Азии, то в нынешних постройках преобладает среднеазиатский стиль. Декор зданий также стал значительно проще.

При строительстве мечетей в Кыргызстане использовали различный декор, исполненный в духе глубоких народных традиций. Это прослеживается в резьбе по дереву и ганчу, орнаментальной кладке, расцветке орнамента. В планировке и архитектурном исполнении преобладали, конечно, исламские традиции, но в них, чем позднее постройка, тем отчетливее, проявлялись местные особенности.

Изложенные выше примеры отражают традиции и архитектурные приемы общему-сульманских культовых сооружений, синтезированных с местными традициями зодчества.